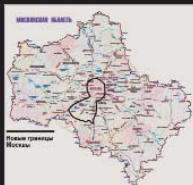

Архитектурная профессия как жертва предвыборной конъюнктуры

Первоначальный «отрез» новых территорий площадью 144 тыс. га возле «старой» Москвы в структуре Московской области.

Ничего не секрет, что выборы и все, что им предшествует, оказывают деформирующее воздействие на социальную практику. Сфера культуры не исключение. Как правило, все эта политическая возня –-immются в виду предвыборные посулы и обещания – после выборов по-тихому сходит на нет. Причем это характерно отнюдь не только для нашей страны – вликомим векселя, которые в ходе выборов щедро раздавал Обама.

Начавшийся электоральный цикл ознаменовался тем, что архитектурная профессия пала жертвой сразу двух сугубо политических инициатив, исходящих от двух главных претендентов на российский политический Олимп. Первый, Отец Нации, выступил с идеей организации некоей не вполне конституционной организационной структуры – Общероссийского народного фронта, второй, Гарант Конституции, в рамках Санкт-Петербургского международного экономического форума возвестил о создании столичного федерального округа и выводе части госучреждений, включая будущий Международный финансовый центр, за МКАД.

Следует заметить, что если первая инициатива еще может влиться экспромтом, то вторая имеет право на существование лишь на основании тщательной междисциплинарной научно-теоретической проработки и верификации.

Первая стала поводом для внутрипрофессиональной клоунады, благодаря своему конъюнктурному потенциалу попав под свет юпитеров. Вкратце последовательность событий выглядит таким образом: в Союз архитекторов РФ поступило письмо из плотных слоев атмосферы с оповещением о возможности инкорпорирования в формируемый Народный фронт. После чего Союз был зарегистрирован на «народном» сайте под номером 35. И тут – бывает же такое – Е.Асс ни с того, ни с сего, будто бы от слова, залез на этот зловещий клочок и обнаружил там самого себя – под имперсональной шапкой СА. И, разумеется, поднял бучу. А буквально спустя несколько дней в Питере состоялся пленум СА, где эту сервильную инициативу звонко прокатили. Вся журналистская рать из массовых СМИ, падкая до всяких паскуств, аж повизгивала от восторга.

Второй предвыборный сюжет получил более пролонгированный резонанс. Наряду с выдвинутой программой доприватизации всего того, что в свое время не растащили гайдаровские, как их называл академик Н.Моисеев, Гарант Конституции вдруг озоботился проблемами российской столицы. Про город–спутник, правда, речи на форуме не шло, это уже развитие и конкретизация государственной мысли со стороны мэра Москвы.

После чего – закрутились. Пожалуй, ни одно СМИ не обошло эту инфу стороной. Сразу принялись высчитывать, где же эта искомая точка – на территории Большого Домодедова, под Звенигородом или в Рублево-Арахангельском. На сколько тысяч высокопоставленных жителей потянет новая административная столица – у кого вышло несколько сот тысяч, а у кого – и полмиллиона. И главный вопрос – где деньги, Зин? По А.Кудрину, все затраты компенсирует продажа выходящей из центра столицы недвижимости – министерства и ведомств, чай, сидят на развалаках на окраинах. Тут же последовали контраргументы. За последние годы Подмосковье и так все застроено – от лесопаркового пояса остались одни ошметки: что, и их доедать? Большое Домодедово и Рублево-Арахангельское, как известно, включены в нацпроект «Доступное и комфортное жилье» – как с этим быть? Административная столица предполагает транспортное, инженерное, социальное обеспечение по высшему разряду – Распил Откатывающий есть чем похвастаться. ММДЦ «Москва–Сити» строили в качестве такого же отгнивающего магнита – и что, сработало? Что касается финансирования мегапроекта за счет высвобождаемой в столице недвижимости, то эта схема вроде как без дополнительных кредитно-финансово-залоговых ухищрений не работает – деньги-то нужны вперед, а никак не опосля.

И все же, как нам представляется, главное «но» – Москву нельзя выдергивать из общероссийской системы расселения, испытывающей беспрецедентный структурный

кризис. Достаточно упомянуть, что если во всем мире поселения, упорядоченные по численности населения, образуют строгие ступенчатые зависимости в пределах национальных систем расселения (они называются зависимостями «ранг–размер»), то в России обе столицы решительно выпадают из этой логики, а именно – закона Ауэрбаха (иначе: закона Ципфа или Парето), в то же время без нажима вписываясь в иную целостность – ступенчатую зависимость от м. мировых городов, как замечает Г.Малинецкий, Москва и Санкт-Петербург пребывают в ином социально-экономическом пространстве, живут по своим отличиям от других городов страны законам, решают свои особые проблемы. Как нам представляется, эта аномалия является следствием своеобразности российской ментальности, основанной на бинарной картине мира, отсутствии среднего, «золотой середины», с одной стороны, и безраздельно доминирующего принципа властечетничности – с другой.

Сегодня в переосмыслении и переструктурировании нуждается сам образ российского будущего, основные смыслы и ценности, геополитические приоритеты, социально-экономическая стратегия – а вслед за этим уже территориально-пространственная организация общества. Для этого, по В.Лепскому, прежде всего, необходимо включение таких важнейших инструментов, как рефлексия, целенаправление и сборка субъектов развития. Надо отметить, российские архитекторы, опираясь на богатый научно-теоретический задел смежных дисциплин, пытаются дать ответы на эти кардинальные, «последние» вопросы отечественного бытия. Один из примеров – комплексный дипломный проект, защищенный в этом году в МАРХИ и посвященный концептуальной реконфигурации существующего каркаса расселения в направлении линейно-узловой, широко-меридиональной структуры–решетки. Понятно, что это не более чем концепт – без какой-либо социально-политической, организационно-институциональной, финансово-экономической проработки. И тем не менее, это следующий шаг по отношению к «Сибстриму», гриневской ВТС или модели двуглавой столицы Моско-Пит. Это отличное стратегическое видение, хоть, конечно, не исключено, что кто-то обвинит авторов в оторванности от реалий – как в известном анекдоте про филиппа, посоветовавшего мыльшам превратиться в ежов.

Москва в предложенной перспективе являет собой один из семи рассредоточенных в широтном направлении характерных узловых пунктов, где сходятся два направления транспортно-коммуникационной системы – с севера на юг и с запада на восток. В 15-ти км юго-западе исторического ядра, в районе Теплотрассового возвышенности организуются пересадочный узел и новый городской центр. В результате чего радиально-кольцевая структура российской столицы претерпевает решительные изменения в направлении линейной логики формирования хордовых направлений как структурообразующих элементов.

Разумеется, стратегическое видение географии нового освоения России является предметом заботы не только высшей школы. Приведем в качестве примера концепцию Ю.Крулинова с его переносом столицы на Дальний Восток, поближе к глобализируемому эпицентру мирового развития в лице Азиатско-Тихоокеанского региона, развитой и сбалансированной субурбанизационной программой, являющейся одной из семи предвосхищающих созидательных революций, и сотней проектов развития, среди которых собственное градостроительные занимают ведущее место. Или, скажем, сверхпроект С.Перелегина, представляющий многополюсную, точнее – многооточливую картину будущего политической географии, которая предполагает перенос столицы во Владивосток, центра исполнительной власти – в Казань или Самарско-Тольяттинскую агломерацию, Верховного суда – в Екатеринбург или Томск, Центробанка – в Санкт-Петербург, а также переструктурирование карты территориальных округов и конфессиональных столиц; в Москве же остается законодательная власть в лице обеих палат Федерального собрания.

У читателя может возникнуть вопрос: к чему в публицистической статье такие академические подробности? А к тому, что новая концепция расселения страны – без

Умозрительная раскладка по Функциям – кто из слуг народа куда переезжает.

Игра в ножки задела не по-детски – к концу августа к новоиспеченной территории Москвы прирелись еще 16 тыс. га, в частности доведя границу в аквурт до Калужской области.

нее же никуда не деться, при этой власти или при любой другой, более склонной к стратегическому видению – неминуемо полечет за собой перестройку территориальной схемы развития Москвы и Московской агломерации. И, соответственно, нынешний срокопалитальный – отведенный срок две недели – выбор может автоматически осечь, по сути – немилосердно зарезать будущие перспективные варианты развития – власти как целого и Московского региона как ее составной части. К сожалению, власти не прислушиваются к мнению профессионалов – сегодня эта тенденция выглядит еще более отчетливо, чем в советские времена. Архитекторы и планировщики здесь не исключение.

Сказано – сделано. Уже 11 июля мэр Москвы С.Собянин и губернатор Подмосковья Б.Громов представили Президенту РФ программу присоединения к Москве новой территории, ограниченной Киевским и Варшавским шоссе и Большим кольцом Московской железной дороги. Плюс предусмотрено введение в юридический олице еще двух анклавов – территории иннограда Сколково и Рублево-Архангельского, где предполагается разместить Международный финансовый центр. В результате площадь Москвы увеличится на 144 тысячи га, или в 2,4 раза. Озвучены не только сроки исполнения – на все про все 20 лет, причем оговорен перевод на новое местожительство Администрации Президента и обитателей Белого дома в течение 5-ти лет, но и ряд первоочередных мероприятий по развитию транспортной инфраструктуры – в частности, строительство трех хорд, ЦКАД, реконструкция МКАД, радиальных и поперечных направлений, продление нескольких линий метро. Скалькулирован и предполагаемый объем нового строительства – 105 млн м³, из них: жилье – 60 млн м³, общественно-деловая часть – 45 млн м³, при ориентировочной плотности, в два раза меньшей, чем в столице. Ризиторы уже успели просчитать реактивную динамику цен на землю: у одних выходит скачок в несколько раз, у других – поспомнее, на 20-30%.

К концу августа завершенных 144-х тысяч га показало, мало – к ним присоединяются еще 16 тысяч. Территория Москвы теперь уже подступила к границе Калужской области. Кроме того, прирелись еще к Шербино, вокруг которой в Бельгию Юлужка вследствие конфликта мэра с губернатором было сломано столько копий. Более крупные же поселения – типа Подольска или Апрелевки – сохранили статус-кво, очевидно, основным побудительным мотивом стала экономия бюджета – не секрет, что социальные выплаты в столице заметно выше, чем в области. Единственное исключение – Троицк, который расположен в аквурт на центральной оси новообразования; вырезает его и его, вероятно, никак не получится. Благодаря этим геометрическим манипуляциям (Е.Ассу они напомнили стародювную игру в ножки) новоявленных москвичей стало всего-то порядка 250 тысяч, хотя вследствие этого прироста, надо полагать, список очередников на получение жилья не сократится (кстати, есть еще около миллиона дачников, которым происходящее определено не слишком unpleasant).

Судя поносные для страны геостратегические решения принимаются в режиме воленых инваций-инициатив. Прием смельчак то туда, то сюда, словно курс в обмывание – декларируемые перспективы перематриваются, наглядно демонстрируя волатильность государственного дискурса. Так, к концу августа в прессе просочилась информация, что Международный финансовый центр, вероятно, будет располагаться теперь уже не в Рублево-Архангельском, а в Москве в ее старых границах. Затем мэр Москвы подтвердил исходную установку.

Надо подчеркнуть: критическая реакция СМИ на эти нововведения-с-бухты-бархаты явно преобладает над апологетической. Прежде всего, властям ставится в вину отчаянная неподготовленность важнейших управленческих решений, иначе говоря – государственная безответственность, если не сказать, необыкновенная легкость мыслей, а также знакомая культурарность при их принятии. Что касается содержательных возражений, то, к примеру, Н.Зубарев указывает на сомнительность выбора в качестве площадки под административную столицу преимущественно сельскохозяйственных угодий,

О.Блевский выдвигает на первый план вынужденность колоссальных вложений в вескую же развитию в этом секторе Подмосковья инфраструктуру и неминуемое застраивание оставшихся зеленых пятен. Подмосковья обрабатывает внимание на сугубую уродливую очертаний новоиспеченного урбанистического образования: прирезанные земли напоминают скорее не протуберанцы, а выкидыши, парадоксальным образом превышающий параметры «материнского» тела. Тогда как ни для кого не секрет, что в основе как качественной архитектуры, так и правильно функционирующего городского организма непременно лежит красивый план. Вспомогательные и зашедшие в тутик прецеденты из российской и советской истории – от аркачевских военных поселений до поселка «Дирижаблестрой» в Долгопрудном и хрущевского бизка по выводу из столицы и размыванию по карте министерств.

Впрочем, если поискать, то можно найти и положительные доводы. Так, А.Бокос соотнес избранное направление урбанистической эволюции юг – юго-запад с известными из архитектурной истории так до конца и не реализованными градостроительными идеями – от амброзского храма Христа Спасителя до сталинского и постсталинского планов по развитию Юго-западного луча. Хотя заметим, о преемственности говорить сложно – масштабы там и там абсолютно разные, да и вектора все же не вполне совпадают. М.Блинкин и В.Глазычев также сдержанно оптимистически оценивают возникающую перспективу, очевидно, приветствуя должную переплюсовку с центростремительности на центробежность, рывок из засасывающей предопределенности. Более того, как полагает С.Чобан, происходящее вполне укладывается в мировой децентрализационный урбанистический тренд. Вообще кому исходящие от власти революционные идеи – что балзам на раны, так это архитектурно-инженерно-строительному цеху и племени ризиторов: первые уже истосковались по враз канувшей работе, вторые предвкушают оживление на рынке недвижимости. Так что и в качестве жертвы можно поиметь свой профит.

Что касается обнаруженного позитива, так это ведь в любом смысле негодим, бесспорным образом, если поднажать, можно выискать – или повысить – рациональное зерно. Кстати, если верить подковоерно-конспирологической информации о циркуляции в верхах проекта очагового, или полюсного расселения страны, предполагающего сосредоточение российского населения в двух десятках агломераций с присвоенным статусом неперспективных сотням, или тысячам поселений, то нынешняя эпохеа по расширению Москвы обретает тот самый недостающий внешний контур и расселенческий смысл. Другое дело, насколько такая модель ущербна, если не самоубийственна для страны как целостного – не конфедеративного – политико-административного и территориально-пространственного образования. Как нам представляется, подобная перспектива по своей чудовищности может конкурировать разве что со стерилизующей идеей эвакуации вымирающего титульного населения в центр России, представляющий чем-то вроде крепости, и целевой распродажи территорий – Урала, Сибири, Дальнего Востока, Кавказу, Башкортостану и Татарстану, но в Среднюю Азию дается независимости, а мегаполисы расселяются. Вернемся к побудительным мотивам обеих вышних инициатив. В свете всего вышесказанного можно с большой долей уверенности резюмировать, что вслед за объявленной мобилизацией в Народный фронт раздавшийся клич по децентрализации Москвы – резко сдуется. Как только в них обоям отпадет лихорадочно-электоральная нужда, иными словами – через год-два.

А еще вернее – всю эту мелкopolитическую мишуру вместе с ее модераторами и исполнителями на самом взлете накроет девятый вал Глобализма, который не за горами. Это значит – от силы еще года два-три. До неминуемо надвигающегося часа Х власть имущим, похоже, дела нет.

Впрочем, даты проведения международного конкурса на концепцию развития столичного региона и подготовки генплана уже озвучены – это ноябрь этого и март будущего года соответственно. Очень хотелось бы ошибиться...